

Лирика проснулась немного позже обычного. Возможно, именно поэтому вчерашняя усталость пропала.

Но сначала её захватили другая мысль:

— Золотые монеты!

Вскочив с кровати, она бросилась к стеклянной бутылке у окна.

«Ух ты!»

Золотые монеты ярко блестели. Конечно, то, что они сияли под солнцем, было естественно.

Но, казалось, что они сияли больше обычного.

Девочка осторожно сунула руку в стеклянную бутылку и вытащила монету. На ней был оттеснён дракон.

Даже если она осторожно прикасалась к ней, блеск совсем не исчезал.

«Как и ожидалось, магия — это круто».

Она знала, что были волшебники, которое выпускали пламя изо рта или доставали монеты из-за уха, но никогда не видела их.

Она слышала это в разговорах детей. Но никак не понимала как такому можно было научиться.

Лирике не терпелось показать это Брин:

— Брин, Брин.

— Да, моя Госпожа. О, вы в пижаме.

Улыбаясь, она быстро накинула треугольную шаль на плечи Лири. Несмотря на это, Лирика протянула руку:

— Посмотри на это.

— Это золото. Хм-м?

Золотая монета сразу привлекла внимание Брин, которая любила блестящие вещи. Она точно помнила, как выглядели золотые монеты, но это была немного другой:

Она была более блестящей:

— Эта золотая монета так красиво блестит.

— Фея лунного света дала мне силу.

Когда Лирика это прошептала, Брин ответила: «Верно», но не могла оторвать глаз от золотой монеты.

Лирика хихикнула:

— Знаешь, я приготовила и для Брин одну.

— Правда?

Её фиолетовые глаза заблестели, и она посмотрела на Лирику:

— Да, конечно. Я с самого начала собиралась сделать одну для тебя. Теперь просто нужно завернуть её в белый носовой платок, и всё готово.

— Тогда она слишком легко выпадет, поэтому лучше положить монеты в сложенный вчетверо носовой платок и зашить вход.

— Звучит хорошо.

Лирика хотела побыстрее закончить, но Брин сказала, что завтрак на первом месте.

После быстрого завтрака она получила мягкий льняной носовой платок.

Нужно сложить его один раз горизонтально и вертикально, получая квадратную форму, положить внутрь золотую монету и прошить края синей нитью.

Под руководством Брин Лирика тщательно зашила край носового платка своими маленькими<sup>1</sup> ручками:

<sup>1</sup> Может кому-то интересно, но в оригинале используется «□□□□». Это что-то типа крохотных ручек, напоминающих папоротник. Руки младенца сложены в кулачек и похожи на орляк (вид папоротника). Папоротниковые ручки, короче говоря.

— Готово.

— Аккуратно и красиво. Золотая монета никогда не выпадет.

— Да.

Лирика спокойно посмотрела на амулет.

Пожалуйста, защити его.

Она молилась в своём сердце.

Брин слегка кашлянула и тихо заговорила:

— Но, Принцесса.

— Что?

— Вы можете использовать для меня серебро, вместо золота?

— Серебро?

— Да, серебро мне нравится гораздо больше, чем золото.

— Правда? Что ж... Понравится ли это фее лунного света?

— Если она добрая фея, то я уверена, что серебро ей тоже понравится. Тем более, луна серебряная.

Услышав отчаянные слова Брин, Лирика кивнула. В этом есть смысл:

— Я не против дать Брин золотую монету. Так что попробую серебро.

— Не просто серебряная монета, а эта.

Брин быстро вытащила новую монету. Новая серебряная монетка была без единого пятнышка и сияла.

На ней изображён профиль человека...

— Это моя мама?

Брин улыбнулась и кивнула, когда удивлённая Лирика спросила:

— Это красиво, правда? На каждой серебряной монете должен быть выгравирован профиль Императрицы-матери. Эта серебряная монета получилась очень красивой.

— Да, это действительно красиво.

Волнистые волосы были красиво уложены. Брин широко улыбнулась:

— Хотите, я вам принесу такую же?

— Действительно?

— Да, действительно. Я принесу вам свежеотчеканенное серебро. Серебряная монета, которое только что вышла из формы, очень красивая.

После восторженного взгляда Брин быстро поменяла выражение своего лица:

— Не волнуйтесь. Я найду вам красивую.

— Гм.

Лирика улыбнулась и кивнула. Она повертела в руках талисман:

— Злиться ли на меня ещё Атиль?

— Даже если и злится, он успокоится, когда увидит талисман.

— Я надеюсь на это.

Лирика поднялась со своего места.

Тогда горничная осторожно подошла и сказала:

— Его Высочество Наследный Принц прислал своего слугу.

— Скажи ему, чтобы он вошёл.

Атиль? Слуга?

Что происходит?

Когда Лирика наклонилась, вошёл Бран. Девочка поднялась со своего места и поприветствовала его:

— Бран!

— Доброе утро, Принцесса.

— Что происходит?

Он ярко улыбнулся в ответ на вопрос Лирики:

— Наследный Принц пригласил вас в конюшню.

— В конюшню?

Почему вдруг?

Бран тихо прошептал, когда Лирика наклонилась:

— Его Высочество размышлял о том, что произошло вчера.

— Атиль?

Она не могла подумать о том, что Атиль размышлял о ней. Но вскоре девочка кивнула, думая позитивно.

Ей все равно нужно ему кое-что отдать:

— Хорошо. Когда?

— Прямо сейчас.

Лирика рассмеялась, когда он добавил с обеспокоенным видом:

— Это от Атиля.

— И, пожалуйста, переоденьтесь в удобную одежду.

Брин сказала с улыбкой, как будто что-то заметила:

— Хорошо. Принцесса, идите сюда.

Через некоторое время Лирика, одетая в довольно симпатичный костюм для верховой езды, взволнованно пробормотала про себя: «Вряд ли».

— Атиль собирается посадить меня на лошадь? Что ты думаешь? Я никогда не езда верхом.

— Вы можете с нетерпением ждать этого.

Бран ответил нежной улыбкой, ещё больше завышая ожидания Лирики.

Может быть, она поедет верхом одна. Разве это не было бы страшно?

Нет, кто возьмёт вожжи и будет тянуть за них?

Конюшня находилась довольно далеко от Солнечного дворца. Когда она приблизилась, то сразу почувствовала запах животных и свежего сена, так что поняла, почему конюшня была построена так далеко.

У входа стоял Атиль, тоже одетый в костюм для верховой езды:

— Атиль.

Выбежав, Лирика остановилась. Возможно, его гнев ещё не утих.

Атиль молчал, когда она смотрела на него. Пай, стоявший рядом с ним, ударил его по рёбрам:

— А, да ладно.

Атиль разозлился на него и глубоко вздохнул. Он отвёл взгляд и сказал:

— Прости за вчерашнее.

Удивлённая, Лирика широко раскрыла глаза и рассмеялась:

— Я уже простила тебя. Но спасибо тебе за извинения.

Атиль с изумлением посмотрел на Лирику. Пай воскликнул «О», и Брин кивнула.

Всё в порядке или нет, это было не одно и то же.

Да, то, что он сделал, было грубо. Но она простила его. И все ещё ей нравится.

Вот что говорила Лирика. Она быстро достала талисман из кармана:

— А это подарок.

— Подарок?

Атиль повернулся, когда Пай подкрался ближе:

— Могу я открыть его?

— Нет, это талисман, который защитит твоё тело. Я усердно работала над ним, так что, пожалуйста, носи его при себе.

— Талисман.

— Да, это талисман для того, кого ты любишь.

От слов Лирики брови Атиль сузились, а губы плотно сомкнулись.

«Ты сердишься?..»

Сказал он в панике, засовывая талисман поглубже в карман:

— Хм, не стоило.

«А!»

Только тогда Лирика поняла, что это было выражение смущения или сдерживаемой улыбки, которая вот-вот появится.

«Ты должен был просто рассмеяться».

Лирика, засмеявшись, прижалась к нему и игриво сказала:

— Я упорно трудилась, чтобы сделать его. Отдай его обратно, если он тебе не нужен.

Атиль ответил, увидев, что его сестра разговаривает с улыбкой:

— Ты сказала, что усердно работала над ним. Я приму этот талисман с искренностью.

Лирика, улыбаясь, стояла рядом с ним, больше не поддразнивая. Мальчик схватил её за руку и потянул за собой:

— Раз уж я получил подарок, должен ли я вернуть должок?

Он подул в свисток, и пони поспешно вывели изнутри.

Глаза Лирики стали настолько большими, насколько это было возможно.

Это был красивый коричневый пони.

Он был бархатистым и блестящим, а грива была очень яркого кремового цвета. В каком-то смысле это похоже на платиновый блонд.

На лбу была маленькая отметина в форме звезды:

— Она твоя.

Атиль торжествующе посмотрел на лицо Лирики.

— М-моя?

Когда Лири, запинаясь, ответила, Аттил кивнул: «Да»:

— Почему бы тебе не дать ей имя?

Пай, сидевший с боку, кивнул:

— Конечно, конечно.

Лирика мягко протянула руку. В отличие от крупных лошадей, пони не были пугающими.

Когда она протянула руку, лошадь осмотрела её руку, как будто проверяя, есть ли что-нибудь в её руке.

Затем она выдохнула через нос.

Лирика широко улыбнулась:

— Пусть она будет Венерой<sup>2</sup>. У неё на лбу звезда.

— Венерой. Хорошо. Я думаю, что это имя останется в веках.

<sup>2</sup> В оригинале «□□», что значит «восходящая звезда». В принципе, можно и Венера, которую называют утренней и вечерней звездой. Это ещё и короче.

Сказал Пай, улыбаясь. Атиль обошёл и сказал Лирике:

— А теперь залезай.

— Залезть?

Как она будет кататься?

Даже если Венера — пони, она больше, чем Лирика. Она просто не могла залезть на неё:

— Вот так.

Атиль поднял её и посадил в седло.

У малышки не было времени удивляться:

— Я поддерживаю тебя, так что поставь ногу в стремя. Да.

Он также сам отрегулировал длину стремени.

«Ну, и что мне теперь делать?»

— Никогда не сгибай спину и держи её прямо. Приложи силу к ноге, стоящей в стремени.

Объясняя, Атиль легонько ударил лошадь по заднице:

— Ты поймёшь, когда прокатишься на пони.

— Кхаа?!

— Ваше высочество!

— Принцесса!

Лирика изо всех сил пыталась удержать равновесие на спокойно идущей лошади.

— Ты, ты, ты, ты, ты сильно дрожишь».

Разве лошадь должна быть таким шатким существом?

Затем пони остановилась. Лири тяжело вздохнула.

Где-то посередине стоял Лаув, держа вожжи.:

— Л-лаув.

— Вы в порядке?

— Да.

Лирика кивнула. Она рассмеялась.

— Было не страшно, но так трясло, что было трудно держать спину прямо.

— Вы хорошо справились.

— Правда?

— Гм.

Лаув ответил с нежной улыбкой. Последовавшая за ним группа высказалась поочерёдно:

— Что ж, хорошая поездка.

— Атиль, пожалуйста.

— Принцесса, вы не были похожи на новичка.

— Я боялся, что вы можете упасть.

Лирика усердно ехала под руководством Лаува. Позже она сказала, что хочет немного ускориться.

Когда Лаув пустил лошадь вскачь, Лирика снова схватила раскачивающееся тело.

После того, как она проделала это несколько раз, её лицо стало красным, как яблоко, и она вспотела.

Брин остановила Лирику:

— Если вы будете слишком напрягаться, то завтра не сможете двигаться.

— Это так?

— Да, вы можете кататься столько, сколько захотите, так что давайте сегодня остановимся.

— Гм. Венере, должно быть, тоже тяжело.

Лаув опустил Лирику вниз. Она решила, что в следующий раз стоит использовать подставку для ног:

— У-у меня трясутся ноги.

Когда она спустилась на землю, её колени неосознанно подогнулись, и Лири была этому удивлена.

Брин рассмеялась:

— Послушайте. Вам станет лучше после небольшого отдыха.

— У нас есть кое-что поесть и выпить немного подальше. Давайте пойдём туда.

Тихо сказал Бран. Как и ожидалось, Лирика была впечатлена, потому что он казался образцом компетентного слуги.

Слуги принесли стулья, столы и зонтики, чтобы создать место для обеда.

Ей очень хотелось пить и холодный лимонад подавался бесконечно.

Как они делали его таким холодным летом?

— Есть хранилище льда.

— Хранилище льда?

— Да, давайте в следующий раз исследуем его. Внутри очень прохладно.

Услышав слова Брин, Лирика кивнула. В слове «исследование» всегда есть что-то захватывающее.

Лирика, которая пила холодный напиток, пока он ей не надоел, в конце концов в тот вечер почувствовала расстройство желудка.

Брин была удивлена, когда поставили диагноз: «Это потому, что она выпила слишком много холодных напитков».

— Из-за холодного напитка?

— Да, это так. Среднестатистический ребёнок получает расстройство желудка, если пьёт много холодных напитков в жаркий день.

Императорский врач любезно проинформировал Брин. Её лицо стало серьёзным, потому что это было неожиданно:

— Тогда что же делать?

Держать желудок в тепле и пить тёплый имбирный чай:

— Я приготовлю ей лекарство.

Брин кивнула и резко двинулась вперёд. Она заварила много тёплого имбирного чая и подогрела овсяных хлопьев, сложив их в мешочек:

Брин сказала, кладя его на живот Лирики.

— Не тяжело? Не слишком ли горячо?

— Всё в порядке...

Лирика ответила стонущим голосом. Её живот продолжал болеть, даже несмотря на то, что она всё время ходила в ванную.

Рудия, услышавшая эту новость, сразу же прибежала. На ней был великолепный наряд, возможно она получила новость во время встречи в салоне:

— Лири...

— Мама...

Боль сама по себе издала слабый звук. Рудия быстро забралась на кровать, не заботясь о своей одежде:

— Тебе очень больно?

— Гм.

Когда она прижал её к себе, то девочка почувствовала запах матери вместе со слабым запахом пудры. Рудия положила руку на мешочек с овсянкой и разогрела его, а затем начала растирать живот Лирики.

Круг за кругом.

Когда ладонь потёрла живот, боль начала понемногу утихать.

Рудия тихо сказала:

— Я буду с тобой всё время, так что вздремни.

Руки нежно поглаживали живот, и она напевала колыбельную. Чувствуя запах своей матушки, Лирика медленно заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2284964>